

Можно сказать, что ненависть между отрядом «Золотой орел» и воинами Сэлин была непримиримой, врезанной в кости. Поэтому, как только Гу Лянвэй задумалась, она почти сразу догадалась о личности Се Чунь.

— Так что не вини меня, вини свою судьбу, что столкнулась со мной, — с уверенностью заявила Се Чунь, даже когда её личность была раскрыта.

Видя, что Се Чунь всё ещё не понимает ситуацию и продолжает вести себя нагло и грубо, Гу Лянвэй лишь вздохнула. Она взяла латунный зонтик и ткнула им в Се Чунь:

— А теперь скажи, чья судьба хуже? Чья, а?

У Гу Лянвэй было ночное зрение, и каждый её удар был точен. Се Чунь не могла уклониться. Сначала она недовольно цыкнула, но, не имея возможности увернуться, после нескольких ударов кончиком зонтика она превратилась в подобие неваляшки. Её тело болело при каждом движении, и она наконец осознала ситуацию: враг силен, а она слаба, враг видит, а она нет. Сдавленным голосом она произнесла:

— Моя судьба хуже, ладно?

Гу Лянвэй закатила глаза:

— Я думала, отряд «Золотой орел» уже давно распался.

Во времена Китайской Республики воины Сэлин вновь возродились, и вместе с ними появился отряд «Золотой орел», чьей миссией была охота на воинов Сэлин. Однако прадед Гу Лянвэй обладал такой большой властью, что отправил армию против отряда «Золотой орел». Сколько их было? Как они могли сражаться с армией? Отряд был мгновенно разгромлен, одни погибли, другие бежали, и больше не осталось никакого следа от отряда «Золотой орел». О вражде между отрядом и воинами Сэлин Гу Лянвэй слышала лишь пару слов от деда, когда тот вспоминал о прадеде. И теперь, увидев это своими глазами, она лишь почувствовала абсурдность: в каком веке мы живём, а вражда, которая началась сотни лет назад, дошла до неё, сделав её козлом отпущения?

Поскольку всё было сказано открыто, Се Чунь больше не скрывалась и прямо заявила:

— На самом деле, отряд почти распался, но потом один японский чиновник увидел его потенциал и взял оставшихся членов отряда с собой в Японию. Сейчас отряд «Золотой орел» — это скорее разведывательное подразделение Японии.

Теперь Гу Лянвэй поняла, почему эта археологическая группа могла использовать самые передовые японские спутниковые технологии. Она спросила:

— Значит, ты японка?

— Нет! — резко возразила Се Чунь. — У меня китайская кровь! Мои родители китайцы, просто я провела несколько лет в Японии и прошла там обучение.

— Если так, то ваша археологическая группа пришла в Гробницу Инь с определённой миссией. Можешь рассказать, какова ваша цель? — спросила Гу Лянвэй, что её давно интересовало.

— Как я могу это рассказать? — подняла бровь Се Чунь.

Гу Лянвэй спросила просто из вежливости, но, увидев, что Се Чунь действительно хочет сохранить секрет, она снова начала тыкать её зонтом:

— Говори, говори!

— Говорю, говорю, — сдалась Се Чунь, потеряв всю свою уверенность. Хотя это была секретная миссия, но сейчас она была в слабой позиции и могла в любой момент получить смертельный удар от Гу Лянвэй. Умение приспособливаться — признак мудрости, и она быстро сдалась, подняв руки в знак капитуляции. — Мы пришли в Гробницу Инь, чтобы найти рецепт.

— Какой рецепт?

— Рецепт, связанный с Дао бессмертия.

— Дао бессмертия? — тон Гу Лянвэй стал странным.

Се Чунь не знала, что тон Гу Лянвэй изменился из-за её предыдущего разговора с Юэ Чжоу, и подумала, что та презирает саму идею бессмертия. Она тут же согласилась:

— Ты тоже считаешь это абсурдом, правда? Эти старые упрямы откуда-то получили информацию, что в Гробнице Инь есть ключ к Дао бессмертия, и заставили меня искать её. Людей погубило много, а следов бессмертия нет и в помине. Это же очевидно, что это невозможно! Кто может жить вечно?

Возможно, это не так уж и невозможно... Гу Лянвэй подумала о своём разговоре с Юэ Чжоу. Она заметила, что Се Чунь называла тех людей «старыми упрямыми», явно имея в виду старейшин отряда «Золотой орел». По её тону было видно, что она была недовольна ими.

Гу Лянвэй задумалась:

— В Гробнице Инь есть ключ к Дао бессмертия, и ты, будучи студенткой археологии, оказалась здесь. Разве это не слишком большое совпадение?

Конечно, это не было совпадением.

При упоминании прошлого на лице Се Чунь появилось смущение:

— С самого рождения я уже была частью плана по поиску Гробницы Инь. Я выросла в Японии, с детства была отделена от родителей и взята в отряд «Золотой орел» для обучения. Позже я поступила на археологический факультет и попала в Академию наук — всё это было частью плана по проникновению в Гробницу Инь.

Если слова Се Чунь были правдой, то поход в Гробницу Инь был планом, который отряд «Золотой орел» готовил много лет, и это объясняло многое.

На пути в поселок Инь Юэ Чжоу случайно упомянула:

— Я не понимаю, зачем Се Чунь поступила на археологический факультет. Если она любит археологию, то она не выглядит как человек, который может выдержать скуку этой профессии. Она больше похожа на бабочку, которая порхает перед парнями на факультете, демонстрируя свои красивые крылья. Но, хотя она не проявляла особой любви к археологии, её оценки были хорошими, и к ней нельзя было придраться.

Се Чунь не поступила на археологический факультет по своей воле, и теперь всё стало

понятно.

Похоже, Юэ Чжоу была довольно проницательной и давно заметила, что с Се Чунь что-то не так.

Гу Лянвэй задумалась и многозначительно спросила Се Чунь:

— Ты всё ещё хочешь быть моим врагом?

— Нет, нет, — быстро сдалась Се Чунь. Шутка ли, если бы у неё было оружие и люди, она могла бы ещё понадеяться на себя. Но сейчас она ничего не видела, и продолжать враждовать с Гу Лянвэй было равносильно самоубийству.

— Значит, вражда между отрядом «Золотой орел» и воинами Сэлин закончилась? — протяжно спросила Гу Лянвэй. Если она не получит желаемого ответа, она снова ударит Се Чунь зонтом. Ведь сейчас она держала её в своих руках и могла делать с ней что угодно.

— Конечно, конечно, — быстро согласилась Се Чунь. Чтобы заслужить прощение Гу Лянвэй, она даже объяснила:

— На самом деле, я не хотела стрелять в тебя, я не маньяк, но меня заставили! Честно говоря, вражда между Сэлин и «Золотым орлом» не имеет к нам отношения, но эти старые упрямцы всё ещё держат зло!

Гу Лянвэй не интересовало, правду ли говорила Се Чунь. Её волновало только одно.

Гу Лянвэй сказала Се Чунь:

— Я только что спасла тебе жизнь, — она имела в виду, что поддержала её падение зонтом. Затем она добавила:

— Теперь я хочу, чтобы ты вернула мне долг.

Се Чунь сглотнула от страха. Слова Гу Лянвэй звучали спокойно, но ей показалось, что в них был намёк на «жизнь за жизнь»! По правде говоря, если бы она была на месте Гу Лянвэй, смогла бы она отпустить своего врага? Се Чунь призналась, что не смогла бы. Воспользоваться слабостью врага — это нормально, не так ли?

Ситуация в подземной гробнице была намного спокойнее, чем думали люди в главной погребальной камере наверху.

Юэ Чжоу стояла перед изображением бессмертного, потрясённая своими собственными фантазиями. Ей так хотелось, чтобы рядом была Гу Лянвэй! Обсуждать что-то с ней было очень интересно, как бы абсурдно это ни звучало. Гу Лянвэй всегда помогала ей развить мысли и приблизиться к истине. Но сейчас Гу Лянвэй не было рядом, и Юэ Чжоу не решалась высказать свои мысли вслух. Она знала, что её лишь поднимут на смех.

Ведь некоторые легенды остаются лишь легендами. Если связать их с реальностью, человека сочтут сумасшедшим.

Но Юэ Чжоу чувствовала, что её мысли были верны.

Аньци Шэн упоминался в хрониках многих династий: Западная Цзинь, Цинь, Хань, Чу. Историй о его достижении бессмертия было ещё больше. В официальных хрониках императоров У-ди и

Цинь Шихуана он также упоминался. В каком-то смысле легенды об Аньци Шэне были связаны с Си-ван-му. В те времена, когда императоры искали эликсир бессмертия у Си-ван-му, Аньци Шэн всегда появлялся. Он был как бы посредником, связующим звеном между императорами и Си-ван-му.

<http://bllate.org/book/16246/1461404>